

*Владимир Логинов*¹

И «ДЫМ ОТЕЧЕСТВА», НЕ ТАЮЩИЙ В ВЕКАХ

*Когда ж постранствуешь, воротисься домой,
И дым Отечества нам сладок и приятен!*

А. Грибоедов

Кто только не использовал словосочетание «дым Отечества» в русской поэзии и прозе: Державин, Тютчев, Грибоедов, Волошин, Розанов, Пастернак, Галич... Вот лишь несколько примеров:

М. Державин: Мил нам добрая весть о нашей стороне:
И дым Отечества нам сладок и приятен.

Ф. Тютчев: «И дым отечества нам сладок и приятен!» —
Тот поэтически век прошлый говорит.

Э. Асадов: Да, можно всё понять или не понять,
Всё пережить и даже потерять.
Всё в мире, кроме совести и Родины!

К. Пастернак роман «Дым отечества», Евгений Орлов «Дым отечества. Ностальгия». Проникновенно написано о родине Иваном Буниным:

В стороне лёгкой от родного края
Снится мне приволье тихих деревень,
В поле при дороге белая берёза,
Озимиды пшеницы — и прельский день.
Лесово синее утреннее небо,
Лёгкой белой зыбью облака плывут...

Первоисточник соединения слов «дым Отечества» нашёл филолог Яков Грот в журнале «Русский месяцеслов» (1792–1794),

---

¹ **Логинов Владимир Маркович** родился в Иркутске. Окончил электрофизический факультет Ленинградского электротехнического института. Работал инженером на Кировском заводе. Прозаик, публицист. В молодости писал стихи, в зрелом возрасте — эссе, повести и рассказы. Автор 11 изданных книг. Лауреат и номинант нескольких литературных конкурсов. Живёт в Санкт-Петербурге.

эпигр фом к которому был следующ я л тинск я фр з : «Et fumus patriae dulcis». Дословный перевод: «И дым Отецеств сл - док». Р нее в 1500 году у Эр зм Роттерд мского вышел сборник л тинских и греческих поговорок. Среди прочих есть и т к я: «Patriae fumus igni alieno luculentior» («Дым Отецеств ярче чужого огня») — перевод с греческого этой строки из Луки н . Н - верное, первым, кто воспел сл дость «дым Отецеств », был поэт Древней Греции Гомер (IX в. до н. э.), который в своей поэме говорит, что Одиссей был готов и н смерть, лишь бы «видеть хоть дым, от родных берегов вд леке восходящий».

Вот т к я широч йш я историческ я перспектив «дым Отецеств ». При этом слов близки, но к ждый вкл дыв ет всё-т ки р зное в это понятие, хотя в большинстве своём речь идёт о «ност льгическом п триотизме», что свойственно, прежде всего, эмигр нт м или людям, н ходящимся долго вне своей земли. Из отечественных поэтов, пож луй, н иболее сильно ност льгическ я нот прозвуч л у Алексея Жемчужников — одного из в-торов «Козьмы Прутков » в стихотворении «Осенние жур вли», н пис нном более 150 лет н з д²:

Здесь под небом чужим я, к к гость нежел нный
Слышу крик жур влей, улет ющих вд ль,
Сердцу больно в груди. Вижу птиц к р в ны,
В дорогие кр я провож ю их я...

---

² ОРИГИНАЛЬНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ «Осенние жур вли» Алексея Жемчужников , н пис нное 28 октября 1871 в Югенгейм, близ Рейн .

Сквозь вечерний тум н мне, под небом стемневшим,
Слышен крик жур влей всё ясней и ясней...
Сердце к ним понеслось, изд лёк летевшим,
Из холодной стр ны, с обн жённых степей.
Вот уж близко летят и, всё громче рыд я,
Словно скорбную весть мне они принесли...
Из к кого же вы неприветного кр я
Прилетели сюда н ночлег, жур вли?..

Я ту зн ю стр ну, где уж солнце без силы,
Где уж с в н ждёт, холодея, земля
И где в голых лес х воет ветер унылый, —
То родимый мой кр й, то отчизн моя.
Сумр к, бедность, тоск , непогод и слякоть,
Вид угрюмый людей, вид печ льный земли...
О, к к больно душе, к к мне хочется пл к ты!
Перест ньте рыд ть н до мной, жур вли!... *Прим. ред.*

Песня «Здесь под небом чужим» и его стихи считаются одной из самых печальных «эмигрантских» композиций. Позже появилось множество вариаций текста. Русские люди в различных ситуациях изменяли слова, подстраивая их под происходящее с ними, например, «Журналист Колымой» и «Открытый журнал» / песни Афоня». И все они наполнены ноткой тоски, думами о своей стране.

Так почему именно люди, покинувшие Россию, так сильно тоскуют по «дорогой земле и Отчизне» с её дымками, избами, костровыми? Ответ непрост и связан, прежде всего, с особенностями истории эмиграции из страны.

Многие ошибочно считают, что русская эмиграция началась в 1917 году. Однако из России люди уезжали по политическим, религиозным, экономическим мотивам задолго до революций 1917 года.

Прежде всего, следует отметить, что до XV века Россия не знала такого явления, как массовая эмиграция. И напротив, из других стран немало людей переезжало в нашу страну, прежде всего из-за изобилия земель и русского приволья. Были и политические иммигранты, как литовский князь Довмонт.

Первая волна эмиграции зафиксирована в русской истории уже во времена Ивана Грозного. Исчезшим известным эмигрантом стал Андрей Курбский. О нём в своей знаменитой беседе писал А.К. Толстой: «Князь Курбский от царского гнева бежал...». Князь не только опасаясь за свою жизнь, так как не соглашаясь с царём в принципиальных вопросах основных путей политического развития России. В отличие от Ивана Грозного, он был сочетанием влиятельных и сословно-представительных органов, как в центре, так и на местах. Царь же добиваясь неограниченности власти, применяя при этом самые жестокие средства устрашения и подвешивания.

Важно отметить, что эмиграция в России была вызвана появлением в ней неограниченной монархии. И уехавшие первыми осознали, что: «Человек без родины — это песчинка, от которой произвол случившимся в момент времени и пространства» (Ж. Локкер).

Многие полагают, что до революции 1917 года эмиграция была запрещена. Это не так. В царской России выехать из страны не постоянное место жительства позволялось только по высочайшему разрешению императора. Однако до XIX века в России было несколько волн нелегальной эмиграции, связанных с политической жизнью (например, уход в Турцию в 1708 году донских казаков).

ков-некр совцев — уч стников восст ния Кондр тия Бул вин), т к и с религиозными реформ ми, особенно в середине XVII век , ср зу же после Собор 1667 год . Но эт тем требует отдельного р зговор .

Среди эмигр нтов XVII–XIX веков были и ц ревичи, и князья, и дворяне, и художники, и пис тели, и гр фы, и учёные, и генер лы, и просветители, и философы, и мон хи. Алекс ндр Герцен, Пётр Кропоткин, Мих ил Б кунин, Илья Мечников, Софья Ков левск я и другие. Подробно с многими можно озн комиться в книге «100 великих русских эмигр нтов». Конкретные причины, по которым они уезж ли, могли быть р зными, но их всех объеди няло несогл сие с положением дел в ц рской России и жел ние видеть свою стр ну более просвещённой и процвет ющей. Н пример, Илья Мечников в своей ст тье «Р сск з о том, к к и почему я поселился з гр ницей» пишет: «...Всё труднее ст новилось з ним ться н учной и пед гогической р ботой... Последствия 1 м рт 1881 год чрезвыч йно приострили все университетские отношения, и политический х р ктер последних выступил с особенной яркостью... В то время, когд кр йне левые п ртии были побеждены и демор лизов ны, вл сть к к будто не з меч л этого и продолж л преследов ть без всякого р збор . Положение профессоров, не имевших ничего общего с противопр вительственными н пр влениями, но не видящих ник кой н добности в этих преследованиях, сдел лось букв льно невыносимым... После этого мне не ост в лось ничего иного, к к уйти из университет ...».

У Петр Кропоткин (1842–1921), отец которого был крупным землевл дельцем, было всё, чтобы не беспокоиться о собственном будущем и вести безбедную жизнь, вр щ ясь в придворных кругах. Одн ко князь обменял блестящие перспективы н борьбу з соци льную спр ведливость и ст л «дедушкой русской революции». Умнейший человек своего времени до 1874 год з ним лся н укой, при этом не призн в л ни привилегий, ни вл сти и стремился к т кому устройству обществ , где всё было бы построено лишь н доверии, коллективизме и вз имопомощи. Одн ко учёный был рестов н и помещён в Петроп вловскую крепость. Убеждённый н рхист больше н укой не з ним лся, жизнь посвятил революционной деятельности в России и з рубежом.

Особый поток российской политической эмигр ции, возникшей после убийств Алекс ндр II и внутривполитического кризис 80-х годов XIX в., продолж лся более полувек . К этому времени относится и появление одной из первых политических орг -

низ ций — м рксистского «Союз русских соци л-демокр тов з гр ницей» (Г. Плех нов, П. Аксельрод, В. З сулич). Позднее, с обр зов нием РСДРП, котор я созд л большую инфр структуру орг низ ций и групп з рубежом к к в Европе, т к и в Америке, число политических эмигр нтов не только резко выросло, они ст ли игр ть существенную роль в жизни России — в основном бл год ря изд нию г зет и журн лов, печ ти листовок («Искр », «З ря», «Пр вд »). С мые известные революционеры того времени: Вл димир Ленин, Григорий Зиновьев, Лев Троцкий.

Следует отметить, что дореволюционн я эмигр ция XIX — н ч л XX веков был с мой зн чительной по своим р змер м: число выех вших из России в этот период превыш ет 7 миллионов человек. При этом в ц рской России эмигр ция не регулиро- в л сь з конод тельно и до 1917 год носил полулег льный х - р ктер. В этот период з гр ницей прожив ли т кже многие дея- тели российской н уки и культуры. Причины их эмигр ции с мые р зличные, в том числе поиск более бл гоприятных условий для творчеств и н учной р боты.

Объединяло всю эту эмигр цию жел ние переустройств ц рской России и нер зрывность с родиной, «дым Отечеств » для них не был только словосочет нием. Это были бл городные люди, ко- торые «глубоко созн ют своё кровное родство, свои кровные связи с отечеством» (В. Белинский).

Февр льск я революция 1917 г. пост вил точку « нтиц р- ской» эмигр ции, и уже весной в Россию вернулись многие. Но, к сож лению, передышк был короткой, и к концу год возникл и н ч л н бир ть мощь волн , получившее общее н зв ние «Бе- лой эмигр ции». З пять лет Россию по р зным причин м поки- нуло до 3 миллионов человек. Не все из них были ярыми сторон- ник ми «белых», но они «не жел ли жить при новой вл сти». Осо- бенно печ лен тот ф кт, что уех ло много предст вителей творче- ской, н учной и технической интеллигенции: Сергей Р хм нинов, Игорь Сикорский, Ив н Бунин, В силий К ндинский, Фёдор Ш - ляпин, Алекс ндр Алёхин. И этот грустный список можно было продолжить: Конст нтин Б льмонт, Алекс ндр Куприн, Игорь Стр винский, Вл димир Зворыкин (1888–1982), Вл димир Н бо- ков... Покид ли они свой «отчий дом, необъятные просторы, без- брежные кр сивейшие мест , зн комые с с мого детств » с тяжё- лым сердцем. Гр жд нск я войн и н силе р зрушили многое. Большинство из них решило, что «России пришёл конец — куль- тур рушится, везде гнев, р зрушение и кровь».

По поводу Октябрьской революции Бунин писал следующее: «Зрелище это было сплошным ужасом для всякого, кто не утратил образ и подобия Божия...». Это событие стало вилом его эмигрировать в Париж. Там Бунин вел активную социальную и политическую жизнь, выступал с лекциями, сотрудничал с русскими политическими организациями. Именно в Париже были написаны: «Жизнь Арсеньев», «Митин любовь», «Солнечный удар» и другие. Причиной эмиграции Игоря Сикорского в марте 1918 года — британском корабле из Мурманска стало осознание того, что после развала армии, промышленности и закрытия Русско-Балтийского строения в России не сможет развиваться долгие годы. Основными центрами русской эмиграции первой волны стали Париж, Берлин, Прага, Харбин; часть перебралась в Америку. Этот «прибой» русских эмигрантов положительно повлиял не только на европейское общество, привнес туда свои традиции, культуру и искусство, но и нанес непоправимый урон отечественному развитию.

Состояние людей, оказавшихся вдали от родины, и более верно выразил в главнейшей своей книге Дон-Аминдо (А. Шполянский) «Дым без отечеств»:

Когда-то... Пел рояль... Играли в футбол...

В зеркалах мелькали боты.

Здесь же, в Париже, —

Живём, скрипим медленно седеем,

Плетёмся переулками Парижа

И скоро совершенно обледеем

От способов спасения Руси...

Был мужик, мы: «о, грция!» / Был не восток, мы — в тимпани!
Тот кот мелодекламировал / Погибют дженери, / Кибурьян...

Неудивительно, что выход его книги (и книги Ветлугина³) отметил Иван Бунин в небольшой статье с тем же названием — «Дым без отечеств»: «Прочитал, и рдуюсь, и томясь. Рдуюсь потому, что об истинно талантливые люди, не просто способные, т. е. умеющие приспособляться, именно талантливые. А томясь в силу того, что обе книжки истинно эмигрантские, послереволю-

³ А. Ветлугин — литературный псевдоним Рындыон Владимир Ильич (1897 Ростов-на-Дону — 1953, Нью-Йорк) — русский писатель, публицист и журналист, автор произведений «Августовские грдской войны» (Париж, 1921), «Третья Россия» (Париж, 1922). *Прим. ред.*

ционные и вызывающие при чтении много побочных чувств, дум, воспоминаний ... глвное и в его книжке, поминутно озяемой умом, тонким юмором, тлнтом, — едкий и холодный “дым без отечеств”, дымншего пепелищ. Аминдо он ест глз, иногда слз».

Однокоруже с 1922 год, именно сткнзыемыи «Философскими проходми», черты эмиграции меняются: поинициативе Лениннчлось «гумнннн» высылк из СССР инкомыслящих интеллектулов. Зпять рейсов из Петроград вГерманию было доствлено более 80 оппозиционных предствителел интеллигенции, в том числе философов. Среди них: Николай Бердяев, Валентин Булгов, Иван Ильин...

Этостло теперь легендоу / Годдлёкий двдцтьвторой.

Уплывет интеллигенция, / Покидая советский строй.

Уезжют бердяевы, лосские, / Бесплезные для стрны:

Ни историки, ни философы / Революции не нужны...

Ткнписло об этом Александр Городницкий. Покзтельны слов Льв Троцкого по этому поводу: «Рсстрелять их было незчто, терпеть — уже невозможно». Волеу борьбы звлсть, и он смстл: один из лидеров Октябрьской революции 31 янвря 1929 год был выслн из СССР в Турцию, и в стране нчлсь многолетняя чистк его сторонников. Именно этот год историки стлсчитть финломнэпистновлением стлинизма, по сути, звершением грндозной волны эмиграции.

Условные «белоэмигранты» были патриотми, уезжали из России лишь перед лицом прямой угрозы жизни, десятилетиями держлись вместе, всячески культивировли свою русскость и зявляли о себе миру именно в этом кчестве. Духовннн, держвнннннучно передовннн, эмиграция сыгрлзнчительную роль в рзвитии и сохрнении русской нционльной культуры, её корней. Уехвшие в 20-е рсплескли «дым Отецеств» в стиххи и прозе, он звучлв музыке и блете, поднялся н вертолётх, лучилс с экрнов телевизоров.

Говорить об эмиграции военных 1941–1945 гг. морльно: нроды Советского Союз сржлись з свою незвисимость, имевшие случипереходквргу (Влсовит.п.) следует считть изменой, ккими быргументми они ни опрвдывлись.

Прктически срзу после окончния Второй мировой войны опустился «железный знвес» — тк5мрт 1946 год Уинстон Черчилль во время знменитой Фултонской речи нзвллинию

р здел Европы. Этот б рьер изолировал СССР и соци листиче-ские стр ны от к пит листических госуд рств З п д и привёл к «холодной войне». Следует отметить, что впервые выр жение «железный з н вес» использов л Герберт Уэллс в 1904 году в кни-ге «Пищ богов». В 1917 году русский философ В силий Роз нов ср внил события Октябрьской революции с те тр льным дей-ством, после которого «с лязгом и скрипом» опустился громозд-кий з н вес из желез н д русской историей. Потом о «железном з н весе» вспомнил Йозеф Геббельс в своей ст тье «2000 год» от 23 февр ля 1945 год . Изоляция был двусторонней. З п д счи-т л, что «з н вес» опустил СССР в р мк х проводимой политики с моизоляции и поиск внешнего вр г . В СССР же н зыв ли изо-лятор ми к пит листов. Естественно, что случ и проникновения через т кую прегр ду были редки.

В жно: эмигр ции при Ст лине, хотя его вл сть был боль-ше, чем у любого из ц рей, пр ктически не было не только из-з железного з н вес , через который «дым Отецеств » не мог про-сочиться, сколько в силу того, что под вляющее число н селения СССР верило в «отц н родов» и было преисполнено жел нием построить соци лизм. Н ч ло следующей волны эмигр ции было связ но с «оттепелью».

Долгое время из СССР нельзя было эмигриров ть з конным путём, и только н чин я с 1960-х годов советским гр жд н м вл сти д ли добро н выезд з рубеж, при этом дел я всё, чтобы м ксим льно усложнить этот процесс. С середины 1970-х годов к жел нию гр жд н выех ть з гр ницу н ПМЖ ст ли относить-ся гор здо терпимее. Эмигр ция уже не прир внив л сь к нти-советской деятельности, одн ко, по-прежнему, восприним л сь к к пред тельство. Жел ющие покинуть стр ну руководство-в лись р зными сообр жениями. Одним не нр вилс я советский строй, другие стремились вернуться н «историческую родину», третьи н деялись обрести больший дост ток, четвёртые просто иск ли свободы. З это время более полутор миллион м гр жд н (в основном еврейской н цион льности) уд лось покинуть стр ну. Выезж ли они в Герм нию, Изр иль и США. Нужно призн ть, что м ссовый исход евреев из СССР отнюдь не был вызв н кон-фликтом с вл стями. Диссидентов — н подобие пр воз щитник Н т н Щ р нского — были единицы. В основном это были люди, мечт вшие о новых перспектив х — о том, что госуд рство Из-р иль предост вит им т кие возможности, пр в и свободы, к ких они не дожд лись бы здесь.

Особняком стоит явление этнической немецкой эмиграции, усилившейся после февраля 1955 года, когда Бундестаг принял решение о признании ФРГ гражданством, принятого во время Второй мировой войны и селением, проживавшим в Восточной Европе. Всего до 1996 года из СССР, позднее из бывших союзных республик в Германию переселились почти 1,6 миллионов немцев и членов их семей. Этническая эмиграция была добровольной. Мотивация к переезду переплеталась с учениями уезжающих, особенно евреев, с религиозными чувствами. Большинство покинуло Россию по основному сугубо личному выбору, нередко сохраняя гражданство, юридические права, имущество и профессионально-деловые отношения. Их, безусловно, призывал всё тот же «дым Отечества», только своей «исторической» родины.

Число же граждан и других национальностей, с мольбой покинувших страну в эти годы, было невелико. Но большинство из них были известными людьми. Занятием закрепились термин «невозвращенец», который появился в Советском Союзе с лёгкой руки одного из офицеров Госбезопасности и вошёл в обиход как «срочное клеймо для людей, навсегда покинувших страну ради жизни в заграницем капитализме». Число их оставшихся родственники подверглись гонениям. Причины, подтолкнувшие людей прорываться за «железный занавес», были разнообразные, и судьбы у них тоже оказались разными. Среди них: — лауреаты Нобелевской премии по литературе Александр Солженицын и Иосиф Бродский; легендарные фигуристы Белоусов и Протопопов, которые во время очередного европейского турне остались в Швейцарии, где продолжили заниматься любимым делом, хотя гражданство не получили ещё долгое время; философ, писатель, публицист Александр Зиновьев; один из самых талантливых сценаристов и режиссёров Андрей Тарковский, чьи ленты «Зеркало», «Сталкер», «Солярис» до сих пор не сходят с экранов во всех уголках мира; Александр Галич, Эрнст Неизвестный, Мстислав Ростропович, Василий Аксёнов, Рудольф Нуреев, Сергей Довлатов... Некоторых из них (Зиновьев, Солженицын) выслали из-за их нелицеприятных высказываний о советской власти.

Судьбы Солженицына — один из самых трагических среди литераторов второй половины двадцатого века. Бывший офицер-фронтовик, узник лагерей в 1974 году был выслан из СССР за границу. Основной причиной стали его антикоммунистические диссидентские взгляды, выступления против политики КПСС и сего

советского строя. Кроме того, в 1969 г. он был исключён из Союза писателей и подвергся травле в прессе. После присуждения Нобелевской премии Солженицын объявили клеветником.

«Пред телью родины» и «литературному вояке» оставались две дороги — стать заключённым психбольницы или тюрьмы или же уехать в эмиграцию.

Кинорежиссёр Андрей Тарковский никогда не покинул СССР. В марте 1982 года, он уехал в Италию на съёмки «Ностальгии» и не вернулся. За два года, с 1982-го по 1984-й, Тарковский не просил советские власти разрешить ему остаться на некоторое время за границей для реализации творческих планов, но отвечали презрительным молчанием. И если в Европе режиссёры ждали съёмки, постановки и признания, то в СССР — только нищета и неустроенность. Обладатель Гран-при Каннского и Золотого Льва Венецианского кинофестиваля, на родине он сидел год зами без работы, без денег и даже без собственного жилья. «Я завидую всем тем, кто способен справиться своей работой, независимо от государств... Разве нужно ей <власти> литературы, музыки, живопись, кино? Нет, наоборот. А мне, честно говоря, кажется, что это просто месть посредственности, которую я пробил с руководством», — писал он в дневнике.

Это были творческие люди, которым не удалось скрыть свой потенциал в СССР, но за рубежом они внесли вклад в мировую культуру. Символом падения «железного занавеса» стало разрушение Берлинской стены. Официальной датой завершения этого периода стало 1 января 1993 года, когда вступил в силу закон, фактически отменивший разрешительное визирование выезжающих и разрешивший свободный выезд за границу. При этом начался процесс реэмиграции — возвращения в Россию, в котором присутствовали два различных направления потоков: первый, весьма малочисленный, состояли знаменитые, как правило, персоны, второй, огромный, — обычные люди из бывших союзных республик после распада СССР. Среди первых: Александр Солженицын, вернувшийся в конце мая 1994 года; актёр и режиссёр Родион Хачатуров (фильмы «Застава Ильича», «Не стреляйте в белых лебедях», «Кровь успеха» и др.); певица Любовь Успенская уехала сначала в Италию, затем в США, где провёл 16 лет, но в середине 90-х вернулся в Россию; Максим Леонидов, один из основателей квартета «Секрет», в 1990 году принял участие в программе репатриции и переехал в Израиль, в 1996 году он вернулся на берег Невы, и другие.

Жел нные европейские и мерик нские пряники ок з лись не столь сл дкими, и/или в новой России они увидели больше «конфеток» — гоно ры з выступления, телешоу и корпор тивы. Для них «дым Отецеств » принёс существенные дивиденды, к м тери льные, т ки мор льные. Одн ко многим (Довл тов, Бродский и др.) т ки не уд лось вернуться «умир ть н Вильевский остров» и «увидеть две жизни / д леко з рекой / к р внодушной отчизне / прижим ясь щекой».

Были и исключения: под угрозой рест в 1977 году Людмил Алексеев ⁴ был вынужден выех ть из СССР и поселил сь в США, в 1993 году вернул сь. В 2007 году Людмил Алексеев пророчил России демокр тическое будущее: «Я верю, что мы тоже сумеем обузд ть н шу бюрокр тию. Не зн ю, доживу ли я до этого, но я жел ю в м: в 2017 году — легко з помнить! — вспомните о предск з нии б бушки Люды. В 2017 году мы уже будем демокр тическим и пр вовым госуд рством».

Но для второй группы всё было ин че. Когд СССР р сп лся, множество людей ок з лись з предел ми своей исторической родины: в н цион льных республик х вне Российской Федер ции ок з лось более 28 миллионов россиян. Этнические потоки мигр ции 90-х определялись тем, что в республики приезж ли предст вители титульных этносов, выезж ли люди, этим ст тусом не н делённые. С 1992 по 2000 год мигр ционный прирост н селения России сост вил более 7 млн человек, 65 % из них — этнические русские, и в основном из «ближнего з рубежья». Они дум ли, что Россия примет их с р спростёртыми объятиями, одн ко он вел себя к к м чех — т ки не смог з все эти годы решить «две в жнейшие для переселенцев з д чи: во-первых, немедленного предост вления гр жд нств ре льным соотечественник м, жел ющим вернуться н родину, и, во-вторых, обеспечения реп три нтов дешёвым соци льным жильём». В жно: «дым Отецеств » ок з лся для миллионов простых людей совсем «не сл док», но «п триотизм — это не зн чит только одн любовь к своей Родине. Это гор здо больше. Это — ...неотъемлемое пережив ние вместе с ней её сч стливых и её несч стных дней» (А.Н. Толстой).

---

⁴ Алексеев Людмил Мих йловн (1927–2018, Москв) — советск я диссидентк , уч стниц пр воз щитного движения в СССР и постсоветской России, один из основ телей (в 1976 году) Московской Хельсинкской группы, с 1996 год председ тель МХГ. В 2002–2012 год х — член Комиссии по пр в м человек при президенте Российской Федер ции. *Прим. ред.*

Одновременно именно в «лихие» 90-е и бир ет силу новый поток эмигр ции, х р ктер которого совершенно отличен от тех волн, что были присущи гр жд н м России и Советского Союз в предыдущие век . Эти люди уезж ли не по политическим, философским или творческим мотив м. Во гл ве угл они ст вили свои фин нсовые и личные интересы.

Т ких примеров много, но приведу лишь дв из обл сти отечественного кино: звезд советского кино Елен Соловей в возр ст е 44 лет в «лихие» 90-е перебр л сь в Америку, где преподаёт ктёрское м стерство, р бот ет н русском р дио в Нью-Джерси. «Гл вное, что у меня всегд был дом. И в этом сп сение от любых депрессий и невзгод... Но всё р вно эт стр н для меня чуж я. Н верное, он будет своей только для моих внуков», — говорит ктрис . Голубогл зый кр с вец Олег Видов, р збивший не один десяток сердец зрительниц, уже 28 лет живёт в М либу. Некоторое время он с женой з ним лся переизд нием советских мультфильмов, озвуч нием, открыв л фирму по перевозке грузов, но приличного фин нсового бл гополучия т к и не достиг.

Х р ктер д нного нового поток эмигр ции совершенно отличен от предыдущих волн. В нём не бегство от нищеты или политических преследов ний, попытки достичь мирового призн ния и личного обог щения. Нед ром з гр ницей они ничего не созд ли ни в политике, ни творчески. И к кой уж тут «дым Отечеств ». Хотя н деюсь, что т м эти люди позн ли «всю прелесть родного язык ... почувствов ли, что т кое родин » (Г. Фрейт г). Друг я ч сть эмигр нтов, котор я ст л возр ст ть с этих лет и не осл бев ет до сей поры, получил н зв ние «утечк умов». Её в жнейш я особенность — высокий интеллекту льный уровень. По оценке ректор МГУ В. С довичьево «только з 1990-е годы Россия утр тил треть своего интеллекту льного потенци л ... Произошл , по сути дел , “перес дк ” н З п дряд н учных школ». Те т л нтливые учёные, кто ост в лся, з ним лись н укой здесь к к могли и к к позволяли очень тяжёлые условия. Бл год ря им Россия ещё сохр няет к кой-то потенци л р звития.

Многие счит ют эту утр ту невосполнимой, отъезд «н иболее ктивных, обр зов нных лиц молодых и средних возр стов тр ктуется к к прям я потеря для стр ны». Большинство из них р бот ют для всего мир и являются обр зов нными и культурными людьми, для которых: «любовь к родине — первое достоинство цивилизов нного человек (Н полеон I).

Но «дым Отецеств сл док и приятен» не только для эмигр нтов, всех, кто долго н ходится вне своего мест жительства или «м лой Родины», где родился. Длительные ком ндировки, перезд в другой город вызыв ют подч с не менее сильные волнения и пережив ния. Дум ю, многим это зн комо. У меня было нем ло случ ев, когд не одну неделю я ок зыв лся д леко от дом .

В студенческие годы пр ктически к ждое лето ездил в ССО (студенческие строительные отряды) — в шестидесятых-семидесятых год х XX век десятки тысяч студентов р бот ли от К мч тки до К линингр д , от Арх нгельск до Астр х ни н бл го и р звитие стр ны. Уезж ли н 2–3 месяц из дом и ок зыв лись вне привычного семейного укл д , н ходились в новой местности среди незн комого н селения, жили в почти сп рт нских бытовых условиях. Но н с в те времен эти трудности только р зз дорив ли и спл чив ли. Одн ко тяжёл я р бот н пределе сил, сухой з кон, прост я ед вроде гороховой к ши, отсутствие возможности купить «что-нибудь вкусенькое» дост в ли. И иногд н к тыв л тоск по Ленингр ду: з крив ю гл з , предст вляя, что будет, когд вернусь домой: сижу в кв ртире у торшер , чит ю интересную книгу, слуш ю музыку, медленными глотк ми см куя прохл дное пиво или сок, и б лдею.

От злой тоски не м терись, — / Сегодня ты без спирт пьян:
Н м терик, н м терик / Идёт последний к р в н.

А. Городницкий

Первый р з я выех л из Советского Союз в 1970 году, н пр вляясь н пр ктику в ГДР. После шести недель в чужой стр не отчётливо помню момент пересечения гр ницы с Польшей, когд в в гон з шли н ши погр ничники: мы им обр дов лись, к к родным. «Отчизн — это кр й, где пленниц душ » (Вольтер).

Длительные ком ндировки — н стоящ я школ терпения и поним ния «дым Отецеств ». Особенно когд почти месяц сидишь н берегу севернее Мурманск , в Новороссийске или под Вл дивостоком. Мы, конечно, не жд ли у моря погоды, приход д т нкер или подводной лодки. Когд слышишь, к к в Москве в 15 ч сов диктор бодро конст тиров л: «А в Петроп вловске-К мч тском полночь», то не очень-то весело: до родного Питер больше 14 тысяч километров. «Снов мы оторв ны от дом , снов между н ми город ...». Иногд приходилось туго, плох я погод или н строение, умноженные н р сстояние, д вили и н гоняли грусть. И мысли о доме поддержив ли и позволяли преодолев ть

обстоятельств и себя, вселяя уверенность. Это время помогло понять, как к мелким городским, как к сложным проблемам в быту и в работе. И спокойно предстанешь те минуты и часы, когда вернёшься домой и скажешь родным: «Зажидные прости / Родство в глзхи и грусть...». Да, «Родину любят не зто, что он велик, зто, что он своя» (Сенек Младший).

Особо следует выделить ностальгию по деревне или городу, где ты родился. Её мощная волна захватит меня, когда я после второго курса институт приехал в Иркутск. И всё, что было большим, высоким, значительным и безграничным — школы, двор, переулочки, тропинки, демонстрации, игры, праздники, — стало маленьким, узким, низким, коротким. Это внезапное странный состояние сочетания незнакомых и известного не отпускало. Во всём были события, люди, пережитые моих прошлых лет. И «Старый дом из угла — / Не могу и него не глядеться...». И потом эти волны не раз накатывали на меня, с годами всё чаще. «Нет более близкой городской болезни, чем тоска по родине» (И. Г. М.).

Но вернёмся к эмигрантам, но не тем, кто уехал из страны, тем, кто продолжает жить в её пределах, не принимая решения и действия власти, — эмигранты внутренними. Такие люди есть во все времена, достаточно вспомнить: декабристов, восставших в 1825 году с целью упреждения с модернизацией в его прежней форме и отмены крепостного права; членов революционных националистических организаций «Земля и воля» и «Наша родная воля», которые хотели установить правительство провести демократические реформы; учеников Кронштадтского восстания в марте 1921 года, общей численностью более 20 тысяч человек, против диктатуры большевиков и политики «военного коммунизма».

После каждого из этих событий оставшиеся в живых и всегда становились внутренними эмигрантами. Большинство из них не уехали из страны, но не участвовали в её политической жизни. А сколько людей не брали в руки оружие, но не сотрудничали с режимом? И их таланты в полной мере не послужили обществу, да и не нужны были власти ни в XIX, ни в XX веке.

Быть эмигрантом внутренним труднее, потому что непросто ежедневно видеть ухудшение жизни людей, протесты, от игнорирования выборов до творческих работ «в стол», как из прещённых спектра, выступок и с мизантропией. Грядущее своим поведением демонстрируют недоверие системе, но им далеко не безразлично то, что происходит в их стране. И решиться на такие действия вопреки невызывающему поведению могут далеко

ко не все, т ких людей всегд меньшинство. Для них «дым Отечества » не просто слов , «высоч йший п триотизм — стр стное, беспредельное жел ние бл г Родине» (Н. Чернышевский). При этом, н против, существует нем ло людей, исповедующих принцип «моя х т с кр ю», которым н плев ть н всё и вся.

А что большинство? Оно, к к в последних строчк х Пушкин в фин ле его тр гедии «Борис Годунов»: «Н род безмолвствует». И в этих двух слов х з ключён ди гноз состояния русского обществ . К к со стороны вл сти, которой пр ктически безр зличны мнение, н дежды, проблемы н родные; т к и с мих людей, примирившихся с тем, что н ше госуд рство не для н род , который нужен сильным мир всего лишь к кр боч я м сс .

Хотя по сути, з редким исключением, «всякому мил своя сторон », и в душе к ждого «простого» человек звуч т слов : «З бот у н спрост я, / З бот н ш т к я, — / Жил бы стр н родн я...»

Ит к, в р зные век н шей истории причины и х р ктер эмиграции были р знородны. К к пр вило, число покид ющих стр ну увеличив ется с ростом бсолютизм и при возникновении небл -гоприятных условий не только для творчеств , но и для р боты. В большинстве этим людям «скучно Афонюшке н чужой стороношке», — к к гл сит н родн я поговорк .

Убеждён, что добровольн я эмиграция — это пор жение, к -кими бы мотив ми он не опр вдыв л сь, з исключением прямой угрозы жизни. Только те, кто из-з рубеж продолж ют борьбу или созид ют во бл го своей Родины или цивилиз ции, вызыв -ют ув жение. Бегство ост льных в поиске лучшей доли или сл дкой жизни я не одобряю: кто будет менять н шу стр ну? «Если у меня есть возможность ух жив ть з своим домом — з своей стр ной, ... — я буду это дел ть». Ты попыт йся что-то изменить здесь, хотя бы творчеством и неуч стием в дурных дел х.

Побыв в во многих стр н х и отвед в р зных экзотических, вроде череп хового суп , куш ний, с уверенностью могу ск з ть, что фейхо и ом ры не з менят печёную в углях к ртошку.

«Н родной стороне д же дым сл док».

P. S. «А что сейч с, — спросит дотошный чит тель, — почему Вы не н пис ли о веке XXI»? И будет пр в.

Но это уже особый р зговор, требующий осмысления и проверки временем.